

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Козловой Светланы Сергеевны

«Динамика телесности в сюжете кинематографического произведения»,

представленную на соискание ученой степени кандидата

искусствоведения

по специальности 17.00.03 — «Кино-, теле- и другие экранные

искусства»

Диссертационное исследование Козловой Светланы Сергеевны посвящено проблематике телесности в искусстве кинематографа. Сам по себе феномен телесности в современной отечественной и мировой науке подвергается пристальному анализу ученых из различных гуманитарных дисциплин. Актуальность и новизна настоящего исследования подтверждается не только (и не столько) активной работой киноискусства с различными визуальными телесными формами, но и не шаблонным подходом к их воплощению и семантической кодировке в авторском и популярном кино. Попытка систематизировать и классифицировать основные направления, в границы которых ложатся те или иные драматургические структуры, предпринятая автором, представляется успешной и важной для научного осмысления проблематики телесности, интерес к которой не угасает на протяжении истории развития человеческой цивилизации.

Во **Введении** диссертационного исследования С.С. Козлова формулирует ключевые положения. В качестве научной проблемы автор отмечает телесноцентрическую систему координат, возникающую с конца XIX века, и характеризует нарастание поэтики телесных трансформаций, деструкции, трансгрессии как ответа на различные по масштабам войны, интенсивное развитие научно-технического прогресса, возрастание информационных потоков и массовой цифровизации на протяжении века XX. За концептами достраивания и совершенствования человеческого тела С.С.

Козлова видит утрату идентичности с ее последующей подменой новыми (во многом — фантомно-виртуальными) мифологиями. Автор очерчивает круг своего научного интереса, сосредотачиваясь на визуальных и драматургических конструкциях, в центре которых обнаруживается телесная неполнота героя, выражающаяся как во внешних конфликтах («мое тело в восприятии других»), так и во внутренних («Я и мое тело»), что ведет к попытке трансформации и совершенствования тела как полотна и/или объекта репрезентации. Особо ярким представляется положение С.С. Козловой, что «границы телесности расширяются или размываются до границ пространства, что позволяет говорить о существовании такого концепта как "тело-пространство"» (с. 21).

В Первой главе «Сюжет совершенствования и преобразования тела персонажа в драматургии фильма» автор фокусируется на теме поиска кинематографом предела антропоморфности и совершенствования, преобразования тела в драматургии фильма. С.С. Козлова выявляет четыре группы сюжетов, в которых наиболее ярко прослеживается движение от антропоморфного тела к иным визуальным (и эстетическим) формам. К первой группе автор относит процессы трансформации человека в машинное и/или цифровое тело; ко вторым — стремление к зооморфным идеалам, отмечая частичное или полное превращение в животное. Третья группа включает в себя драматургический переход от жертвы к сакральному символу; в четвертой аккумулируется концепт «тело-артефакт», что автор трактует как переход тела в категорию «вещи», хранящей в себе загадку, что наиболее ярко прослеживается в детективном жанре и триллере.

Во Второй главе «Сюжет исчезновения тела персонажа в драматургии фильма» диссертант фокусируется на тенденциях непроявленности и растворения человеческого тела в зримой кинореальности. С.С. Козлова связывает это с исходной невзрачностью персонажей и заурядностью их характеров и поступков, и именно «активный конфликт с

пространством и другими персонажами» (с. 122) позволяют герою раскрыться в полной мере, пройдя сквозь череду трансформаций.

В **Третьей главе «Сюжет воплощения тела персонажа в драматургии фильма»** автор настоящего диссертационного исследования подробно анализирует варианты зримой реализации телесности в пространстве кинотекста, противопоставляя категории антропоморфного и аморфного тела, обобщая их как дихотомию телесной проявленности. Диссертант подчеркивает внешний характер драматургических конфликтов, ориентированных на зримое противоборство телесных «систем». Представляется немаловажным и вывод, что своего рода сверхзадачей вариативности воплощений выступает «проверка на жизнеспособность» антропоцентризма.

В **Заключении** С.С. Козлова обобщает результаты диссертационного исследования, акцентируя внимание на сюжетообразующем характере динамики телесности в киноискусстве. Автор подчеркивает, что проблематика телесности находится в тесной связи с мифом, искусством литературы, философской и научной мыслью, современным искусством, осмысляемых кинематографом и трансформируемых в новые эстетические конструкции.

Отдельного внимания и одобрения заслуживает обращение автора к конкретным кинематографическим работам широкого жанрового охвата, в которых С.С. Козлова выявляет интересующую ее динамику отражения концепта трансформаций и «отмены» антропоморфного тела, а также тщательную искусствоведческую проработку драматургии и визуального пласта фильмов. Этот метод исследовательской работы благотворно сказывается в том числе и на аргументированности авторской концепции, тем самым подкрепляемой наглядными примерами. Также хочется отметить литературный язык изложения, высокую грамотность текста, что делает процесс чтения диссертационной работы интересным и приятным.

Несмотря на качественную проработку автором настоящего диссертационного исследования проблематики телесности в киноискусстве, можно выделить ряд замечаний.

1. Так, в начале Первой главы С.С. Козлова пишет, что «человек всегда пытался преодолеть бренность своей телесной оболочки, стремился к бессмертию тела, подвергая сомнению бессмертие души» (с. 25), однако эта позиция скорее характерна для Просвещения и последующих исторических периодов, в то время как в предшествующие эпохи многие философские и эстетические концепции и ведущие картины мира подчеркивали бессмертие человеческой души (особенно — христианская традиция).

2. Поскольку автор справедливо подчеркивает отношение к человеческому телу как некой разбираемой / пересообраемой конструкции еще на ранних этапах развития кинематографа (в частности, в фильмах Дж. Мельеса), данную тенденцию можно было бы проанализировать в контексте развивающихся в тот же период авангардных течений. В силу интенций художников-авангардистов и поиска беспредметной формы, подобное отношение к человеческому телу как потенциально обеспредмечиваемой «вещи» по большей части закономерно. Обращение к более широким аналогиям (в том числе и акцентам в изобразительном искусстве и новым течениям — в театральном) позволило бы отразить рассматриваемую научную тему в контексте проблематики телесности не только в кинематографе, ориентированном на широкую зрительскую аудиторию, но и вписать явление в формировавшуюся в начале XX века новую картину мира.

3. Из сказанного в предыдущем пункте также следует, что ренессансное любовование и воспевание красоты человеческого тела и его гармонии с духом к концу XIX — началу XX века трансформируются до ощущения ущербности, бренности, недостаточности телесности, остро проявившейся в искусстве и

культуре XX века, во многом отразившихся и на энергичном следовании канонам, стандартам красоты. Все эти тенденции, существующие в культуре последних полутора веков закономерно находят свое отражение и осмысление в киноискусстве.

4. Говоря о сверхвозможностях машины, киборгов, диссертант проходит мимо проблемы сверхчеловека, сюжеты о которых множатся в геометрической прогрессии. Так, во многих фильмах, тело сверхчеловека, зачастую, в сюжетно-фабульной структуре оказывается не таким уж совершенным и подверженным разрушениям. Равно как и попытки трансформации «исходного» тела героя безвозвратно меняют его физические показатели, редко затрагивая человеческие качества.

5. В Заключении диссертационного исследования С.С. Козлова очерчивает круг тем, которых не касается в своей работе. Конечно, с одной стороны, это позволяет наметить спектр будущего авторского интереса, но с другой — эти уточнения гармоничнее бы находились во Введении для более детальной прорисовки границ исследования.

Озвученные выше замечания носят во многом уточняющий и дополняющий характер, сама по себе настоящая диссертационная работа является в достаточной мере целостной и самодостаточной. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Козловой Светланы Сергеевны «Динамика телесности в сюжете кинематографического произведения», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, представляет собой самостоятельную, законченную работу, отвечающую требованиям пп.9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в редакции от 24 сентября 2013 г., № 842) и Паспорту номенклатуры специальностей научных работников 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства». Тем самым, соискатель Козлова

Светлана Сергеевна достойна присуждения степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства».

Кандидат культурологии,
Старший научный сотрудник
сектора Художественных проблем массмедиа,
Государственный институт искусствознания

 / В.Д. Эвалльё /
16.05.2022

Эвалльё Виолетта Дмитриевна
Федеральный государственный бюджетный научно-исследовательский институт «Государственный институт искусствознания»

Адрес: 125009 г. Москва, Козицкий переулок, д. 5

Тел.: +7 (495) 694-0371

Электронная почта организации: institut@sias.ru

Сайт организации: <http://sias.ru>

Электронная почта (личный адрес): amaris_evally@mail.ru

Подпись *В.Д. Эвалльё*
Удостоверяется:

С.М. Соловьев